

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ.....	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОЧАГ И САЛАМАНДРА.....	11
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СИТО И ПЕСОК.....	66
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОГОНЬ ГОРИТ ЯРКО.....	113

ПРЕДИСЛОВИЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ

Однажды вечером в далеком 1950 году я обедал со своим другом. Позже, когда тем же вечером мы гуляли по бульвару Уилшир, около нас остановилась полицейская машина. Из нее вышел офицер и спросил нас, что мы делаем.

– Ставим одну ногу впереди другой, – не очень-то любезно ответил я.

Полицейский продолжал задавать нам вопросы, пытаясь выяснить, почему мы гуляем, словно поздняя ночная прогулка находилась в опасной близости от грани, за которой нарушается закон. Раздраженный, я вернулся домой и написал рассказ под названием «Пешеход».

Через несколько недель я вывел моего пешехода на литературную прогулку, во время которой он встретил молодую девушку по имени Кларисса Маклеллан. Несколько дней спустя был закончен черновик «Пожарника» – романа, который вскоре перерос в «451° по Фаренгейту».

Несколько лет спустя, оглядываясь назад, я думал, что «451° по Фаренгейту» начинался с «Пешехода», но моя память ошибалась. Теперь я понимаю, что в моем подсознании происходили совсем другие вещи.

Только сейчас, около пятидесяти лет спустя, после того как полицейский офицер пытался оспорить мое право быть пешеходом, я способен увидеть те странные идеи, которые воплощались в моих рассказах и оставались незамеченными мною, пока я писал их.

Я написал историю о величайших писателях фантастики, сосланных на Марс, чьи книги тем временем сжигали на Земле. История стала рассказом под названием «Изгнанники».

Я написал другую историю, «Эшер II», в которой мой герой жалуется на то, что его на Земле как писателя-фантаста отвергает интеллигенция, предпочитая гротеск, возникший в рассказах Эдгара По и других сходных авторов.

А за годы до того я опубликовал повесть под названием «Огненный столп», в которой мертвец восстает из могилы, чтобы прожить странную жизнь Дракулы и чудовища Франкенштейна.

Все эти рассказы были забыты, когда я написал «451° по Фаренгейту». Но они никуда не исчезли, они по-прежнему жили в моем подсознании.

То, что вы сейчас держите в руках, – это очередное воплощение книги, которая когда-то была коротким романом, который когда-то был коротким рассказом, который когда-то был прогулкой по городскому кварталу, восстанием из могилы и окончательным падением дома Ашероу.

Мое подсознание оказалось более запутанным, чем я когда-либо воображал. С годами я научился давать ему волю и позволять предлагать мне идеи по мере их возникновения, не отдавая предпочтения ни одной из них и никак их не обрабатывая. Когда приходит время, они каким-то образом сплавляются в единое целое, вырываются наружу из моего подсознания и разливаются по странице.

По случаю появления окончательной версии «451° по Фаренгейту», проиллюстрированной здесь, я снова вывел на сцену всех своих героев и запустил их в печатную машинку, позволяя своим пальцам рассказать их истории и вывести на свет призраков давних историй из давних времен.

Я, Монтэг, главный герой, и значительная часть меня – Кларисса Маклеллан. Темная сторона моей личности – брандмейстер Битти, а склонная к философии часть моей натуры представлена философом Фабером.

Я смешал их всех вместе, хорошенько встряхнул и выпустил наружу, стараясь не задумываться о том, что я делаю. По прошествии какого-то числа дней и какого-то числа недель я получил роман.

Слава богу, что ни разу за последние двадцать или тридцать лет я так толком и не понял, что я делаю, поэтому все эти кусочки моей личности смогли выйти вперед и заявить о себе. У каждого героя «451° по Фаренгейту» есть свой миг озарения; я тихо оставался на заднем плане и позволял им разглагольствовать, ни разу их не прервав.

Так что теперь то, что вы видите, представляет собой смесь моих прошлых жизней, моих прошлых страхов, моих сдержанных чувств и моих странных, загадочных и непризнанных предсказаний будущего.

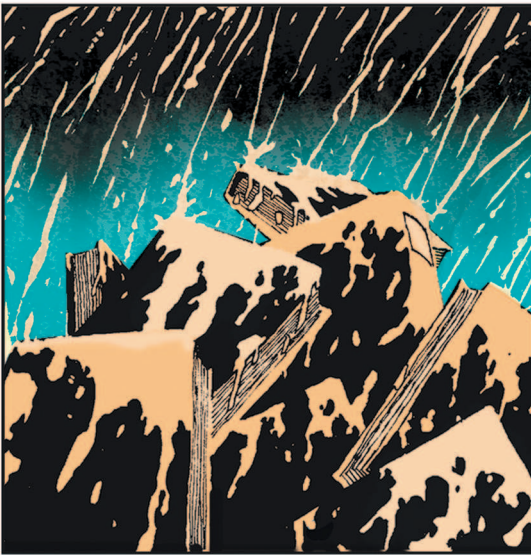
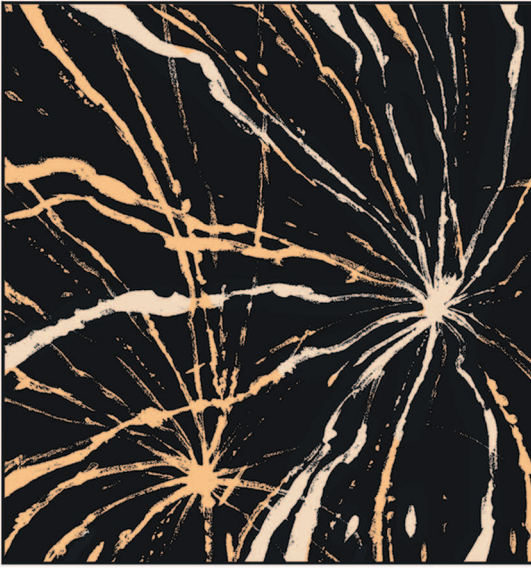
Я говорю все это для того, чтобы дать понять учителям или ученикам, читающим эту книгу, что все, что я сделал, – это назвал по имени метафору и пустил все на самотек, позволяя своему подсознанию выставлять на всеобщее обозрение любые дикие идеи.

Точно так же, в будущем, если какой-нибудь учитель предложит своим ученикам придумать метафоры и написать о них рассказ, молодые писатели должны позаботиться о том, чтобы не умствовать, не смущаться и не анализировать слишком сильно свои метафоры; они должны позволить своим метафорам нестись вперед как можно быстрее и яростнее, так, чтобы то, что вырвется наружу, было тайной правдой с самого дна сознания писателя.

С моей стороны было бы нехорошо, если бы я сейчас, пятьдесят лет спустя, начал анализировать свою книгу и с важным видом рассуждать о ней, потому что она была написана другим мной, внутренним мной, свободным, любящим повеселиться молодым Рэем Брэдбери.

И наконец, я хотел бы предложить всем, кто читает это вступление, уделить немного времени тому, чтобы назвать одну книгу, которую они в первую очередь хотели бы увековечить и защитить от всех цензоров или «пожарников». И не только назвать эту книгу, но и объяснить, почему они хотят ее увековечить, почему она так ценна и стоит того, чтобы ее цитировали и помнили в будущем. Мне кажется, это было бы весело – если бы мои читатели встретились и рассказали друг другу, какие книги они хотели бы сохранить и почему.

Рэй Брэдбери
Июль 2009

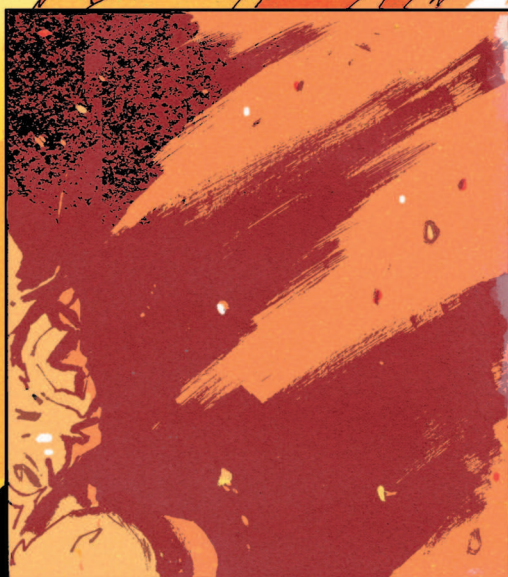

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОГОНЬ И САЛАМАНДРА

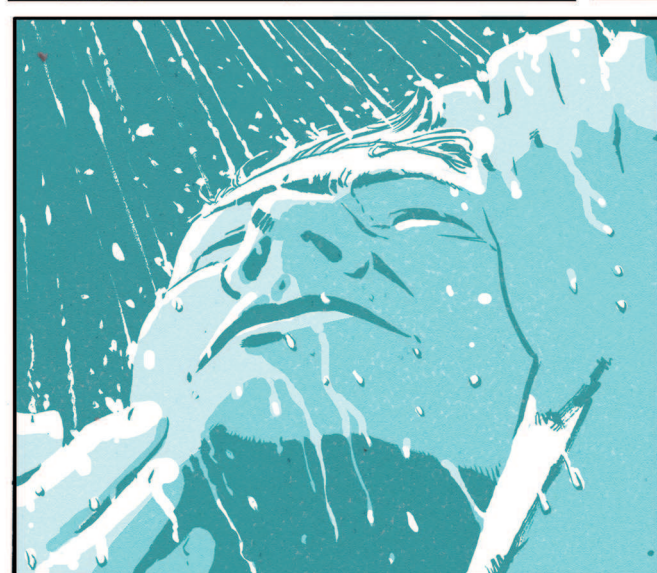
ЖЕЧЬ БЫЛО НАСЛАЖДЕНИЕМ.

ОСОБОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ ВИДЕТЬ,
КАК ОГОНЬ ПОЖИРАЕТ ВЕЩИ...

...КАК ОНИ ЧЕРНЕЮТ И МЕНЯЮТСЯ.

ВЫЙДЯ НА ПУСТЫННУЮ НОЧНУЮ УЛИЦУ, ОН НАПРАВИЛСЯ К МЕТРО.

НАСВИСТЫВАЯ, МОНТЭГ ПОДНЯЛСЯ НА ЭСКАЛАТОРЕ НАВСТРЕЧУ НОЧНОЙ ТИШИНЕ.

НЕ ДУМАЯ НИ О ЧЕМ, ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, НИ О ЧЕМ В ОСОБЕННОСТИ, ОН ДОШЕЛ ДО ПОВОРОТА.

Я ДОГАДАЛАСЬ БЫ
ДАЖЕ С ЗАКРЫТЫМИ
ГЛАЗАМИ.

ЗАПАХ
КЕРОСИНА,
ДА?

МОЯ ЖЕНА
ВСЕГДА НА ЭТО
ЖАЛУЕТСЯ. ДОЧИСТА
ЕГО НИ ЗА ЧТО
НЕ ОТМОЕШЬ.

ДА.
НЕ ОТМОЕШЬ.

А ДЛЯ МЕНЯ
КЕРОСИН ВСЕ
РАВНО ЧТО
ДУХИ.

МОЖНО,
Я ПОЙДУ С ВАМИ?
МЕНЯ ЗОВУТ КЛАРИССА
МАКЛЕЛЛАН.

КЛАРИССА...
А МЕНЯ - ГАЙ МОНТЭГ.
НУ ЧТО Ж, ИДЕМТЕ.

А ЧТО ВЫ ТУТ
ДЕЛАЕТЕ ОДНА
И ТАК ПОЗДНО?
СКОЛЬКО ВАМ
ЛЕТ?

МНЕ СЕМНАДЦАТЬ
ЛЕТ, И Я ПОМЕШАННАЯ.
МОЙ ДЯДЯ УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО ОДНО НЕИЗБЕЖНО
СОПУТСТВУЕТ
ДРУГОМУ.

ОН ГОВОРИТ: ЕСЛИ
СПРОСЯТ, СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ,
ОТВЕЧАЙ, ЧТО ТЕБЕ
СЕМНАДЦАТЬ И ЧТО ТЫ
СУМАСШЕДШАЯ.

Я ЛЮБЛЮ СМОТРЕТЬ
НА ВЕЩИ, ВДЫХАТЬ ИХ
ЗАПАХ, И БЫВАЕТ, ЧТО
Я БРОЖУ ВОТ ТАК ВСЮ
НОЧЬ НАПРОЛЕТ
И ВСТРЕЧАЮ ВОСХОД
СОЛНЦА.

ЗНАЕТЕ, Я СОВСЕМ
ВАС НЕ БОЮСЬ.

А ПОЧЕМУ
ВЫ ДОЛЖНЫ
МЕНЯ
БОЯТЬСЯ?

МНОГИЕ
БОЯТСЯ ВАС.
Я ХОЧУ СКАЗАТЬ,
БОЯТСЯ ПОЖАРНИ-
КОВ.

НО ВЕДЬ ВЫ,
В КОНЦЕ КОНЦОВ,
ТАКОЙ ЖЕ
ЧЕЛОВЕК...